

РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА СКЛАДЫВАНИЯ КУБАНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ЭПОХУ ПРОМЫШЛЕННОГО ПЕРЕВОРОТА

REGIONAL SPECIFICITY OF FOLDING OF THE KUBAN ENTERPRISES IN THE ERA OF THE INDUSTRIAL REVOLUTION

*I. Akaeva
E. Rudik
A. Salnikov
E. Fedotenkov*

Annotation

The article deals with the question of folding Kuban merchants in the last decades of the nineteenth century. Undoubtedly, sustained interest in a domestic enterprise, the conditions and characteristics of trade and financial activities within the framework of the capitalization of the country, which is apparent in the post-reform period, remains relevant today.

Special attention is paid to regional peculiarities of development of entrepreneurship, which is often viewed in the context of ideological controversy surrounding the fate of capitalism in Russia, discussions about the economic and political role of the Russian bourgeoisie in comparison, for example, with the Western analogies. In this article, the authors give special emphasis on the specifics of economic development of the Kuban in the postreform period, highlighting common elements, characteristic of the region.

In virtue of the unique geographical situation of the Kuban, as well as agrogeologes, has provided fast growth of economy of the region, which is manifested mainly in the agricultural sector.

Agrarian specificity of the Kuban region predetermined the vector of industrial development of region, important sectors of which were flour milling and vegetable oil production.

Agrarian specificity of the Kuban region predetermined the vector of industrial development of region, important sectors of which were flour milling and vegetable oil production.

On-farm realities of a developing region, has made adjustments in the economic infrastructure of towns and villages, their entrepreneurial lifestyle. Develop large industrial enterprises and a fairly developed banking and financial system.

Keywords: infrastructure, entrepreneurship, cooperation, industry, production.

*Акаева Ирина Евгеньевна
Д.э.н., профессор, ректор,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*
*Рудик Елена Владимировна
К.э.н., доцент, декан,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*
*Сальников Алексей Викторович
К.ист.н., зав. аспирантурой,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*
*Федотенков Евгений Сергеевич
К.ист.н. доцент, первый проректор,
Северо-Кавказский институт
бизнеса, инженерных и информационных
технологий. Российская Федерация*

Аннотация

В статье рассматриваются вопрос складывания кубанского купечества в последние десятилетия XIX столетия. Бесспорно, устойчивый интерес к отечественному предпринимательству, условиям его развития и особенностям торгово-финансовой деятельности в рамках капитализации страны, которые явно обозначились в пореформенный период, остается актуальным и в наши дни. Особое внимание уделяется региональным особенностям развития предпринимательства, которое зачастую рассматривается в контексте идейных споров вокруг судьбы капитализма в России, дискуссиям об экономической и политической роли русской буржуазии в сравнении, например, с западными аналогиями. В данной статье, авторы особый акцент делают на экономическую специфику развития Кубани пореформенного периода, выделяя общие моменты, присущие региону. Специфика географического положения Кубани, а также агрогеология обеспечили быстрый рост экономики региона, который проявился главным образом в сельскохозяйственном секторе. Аграрная специфика Кубанской области предопределила и вектор промышленного развития региона, важнейшими отраслями которого стали мукомольное и маслобойное производство. Внутрихозяйственные реалии развивающегося региона вносили коррективы в экономическую инфраструктуру города и села, их предпринимательский уклад. Складываются крупные промышленные предприятия и довольно развитая банковская и кредитно-финансовая система.

Ключевые слова:

Инфраструктура, предпринимательство, кооперация, промышленность, производство.

Опыт российских реформ последнего десятилетия свидетельствует о том, что предпринимательская деятельность и рынок сами по себе не гарантируют высокого уровня социально-экономического развития. Необходимо вдумчивое отношение к проведению рыночных преобразований, что возможно только с опорой на глубокое осмысление истории отечественного предпринимательства с целью минимизации ошибок и потерь, допущенных на этом пути.

Глубокое осмысление и научное обобщение опыта предпринимательской деятельности приобретают всевозрастающее значение в условиях сегодняшнего реформирования общества. Выводы, вытекающие из анализа истории предпринимательства, например, на Кубани XIX – начала XX вв., могут послужить уроком для новой экономической системы при разработке и проведении политики, направленной на возрождение предпринимательской деятельности при признании многоукладности в экономике страны, развития различных форм хозяйствования.

Ввиду того, что Кубань активно входит в сферу экономических интересов Российской империи к началу XIX столетия, первые исследования, посвященные экономическому развитию региона, следует искать в указанный выше периоде. В этом отношении следует упомянуть следующих регионоведов: Ф. А. Щербина [14], Е. Д. Фелицына [11], А. С. Собриевского [9], Б. М. Городецкого [1]. Перечисленные авторы рассматривали экономическое развитие региона с либерально-буржуазных позиций, главное содержание которых заключалось в слабом анализе статистических данных, а также взгляде на экономическое развитие Кубани вне взаимосвязи с остальными регионами.

В последнее десятилетие, в этом направлении были проведены новые, серьезные исследования В. Н. Ратушняк [6, 7], Т. Н. Сидоренко [8], Т. Ю. Феединой [10], С.Н. Ктиторова [4], в которых дан анализ социально-экономического развития Кубани в частности и крупных экономических центров на примере Екатеринодара и Армавира.

Предпринимательский слой на Кубани в первой половине XIX в. в основе своей состоял из представителей казачества, крестьянства, купечества и мещанства, где ведущее место занимал купец, чему в большей степени способствовала общероссийская нормативно-законодательная база, при которой занятие предпринимательской деятельностью в крупном масштабе законодательно соединялось с купеческим сословным состоянием. Особенностью региона являлась повышенная доля иногороднего и иностранного купечества, что было обусловлено характером исследуемых районов как колонизируемой

территории. В пореформенный период структура предпринимательского слоя несколько изменилась вследствие завершения Кавказской войны, отмены крепостного права и вступление России в эпоху промышленного переворота.

Законодательство первой половины 60-х годов XIX столетия закрепляло право на свободу предпринимательства, что делало приобретение прав купечества в полном объеме доступным всем российским подданным, имевшим соответствующие капиталы. Эта юридическая база послужила расширению слоя крупных предпринимателей на Кубани, чему в немалой степени способствовало и завершение Кавказской войны [3, с.95].

Это особенно характерно в конце XIX – начале XX вв. для крупнейших заводчиков и предпринимателей, функционирующих на уровне распорядителей и владельцев акционерно-паевых компаний. До 1898 г. гильдейская пошлина за купеческие свидетельства имела значение личной купеческой подати, взимающейся в соответствии не с размерами торговли и промыслов, а с купеческими сословными правами, благодаря чему купец, помимо права на занятие предпринимательской деятельностью, получал еще и личные права и преимущества. Промысловое обложение как таковое не было соотносено с гильдейскими и торговыми правами и было почти обратно-пропорциональным числу содержащихся предпринимателем заведений.

После принятия в 1898 г. закона о Государственном промысловом налоге прямая связь между покупкой промыслового свидетельства для предпринимательских занятий и получением купеческих документов прекращается, налоги из личных и частно-промысловых превращаются в имущественный промысловый налог, падающий более равномерно на все торговые и промышленные предприятия и занятия соответственно их размерам и доходности. Закон 1898 г. способствовал тому, что купеческое звание к концу XIX – началу XX вв. уже не являлось показателем определенных промысловых занятий, занятие предпринимательской деятельностью Кубани уже не носило сословной окраски, что давало возможность торговым людям развивать свою деятельность вне купеческого социума [12, с. 3–11].

Во второй половине XIX в. на Кубани преобладала преимущественно индивидуально-частновладельческая форма организации предпринимательской деятельности. Коммерция в тех или иных формах ее проявления составляла ее универсальную основу. Основной формой организации торговли в этот период выступала ярмарка, наряду с которой увеличивались обороты базаров. На первом плане здесь вырисовывались предприниматели сгонщики, скупщики скота.

С развитием товарно-денежных отношений все большее значение приобретала стационарная оптовая и розничная торговля, сосредоточенная в лавках, складах, лавках и магазинах. К концу XIX – началу XX вв. начинают появляться такие организационные формы торговли, как товарные биржи, основателями которых выступали местные видные коммерсанты. Деятельность бирж способствовала унификации местной торговли, однако существенного влияния на ход торговли, особенно оптовой, биржи не имели, так как сама организация их деятельности была недостаточно развитой [7, с. 25–30].

Со второй половины XIX в. все большее распространение получают комиссионерство, содержание трактиров, кабаков и гостиниц, что способствует развитию торговой жизни крупных городов и говорит о выгоде данных направлений коммерческой деятельности. Развитие товарно-капиталистического производства и усиление торгово-ростовщического капитала повлекло за собой возникновение и развитие финансовых институтов и сельской кооперации.

Кооперация на Кубани проявлялась в деятельности сельскохозяйственных товариществ, потребительской и кредитной кооперации, последняя из которых получила наибольшее распространение и была представлена ссудо-сберегательными товариществами и кассами, сельскими банками и кредитными товариществами. Все данные учреждения выполняли залоговые, посреднические операции по сбыту сельскохозяйственной продукции своих членов, выдавали ссуды, которые шли на покупку рабочего скота, аренду земли, приобретение земледельческих машин и орудий труда, использующихся в предпринимательских целях. Объединение кооперативных товариществ в союзы создало условия для широкого сотрудничества кооперативов с банковским и промышленным капиталом, ослабляя позиции низших форм капитала [7, с.25–30].

Финансово-кредитное как высшее и наиболее сложное направление коммерческого предпринимательства представлено деятельностью на Ставрополье и Кубани крупнейших банков России (Русско-Азиатский, Русский торгово-промышленный, Азово-Донской, Волжско-Камский, Русский для внешней торговли и др.), которые предоставляли для предпринимателей коммерческий кредит, субсидировали местные кооперативы, осуществляли залоговые операции, принимали непосредственное участие в реализации товарной продукции [2, с. 91–108].

Промышленные предприятия на Кубани во второй половине XIX в. принадлежали индивидуальным частным владельцам и носили в основном мелкий, подсобный характер, с небольшой суммой производства, малым количеством наемных рабочих и примитивным способом про-

изводства. Довольно низкий уровень развития промышленного предпринимательства был обусловлен недостатком местных капиталов именно в этой сфере, недостатком поддержки предпринимательства со стороны правительства, нехваткой доступного, дешевого кредита, приверженностью к традиционности, особенно свойственной казачьим областям Кубани, а также свойствами самих промышленников, их наклонностями, низким уровнем образования, во многом рутинностью взглядов.

Однако на общем фоне развивающийся промышленности на Кубани, уже во второй половине XIX в. выделяются крупные хозяйства предпринимательского типа, материально-техническое обеспечение и производительность которых оказались на достаточно высоком качественном уровне благодаря организационно-хозяйственному новаторству и предприимчивости их владельцев.

Особенно наглядно эти тенденции проявились в мукомольном, маслобойном и поташном отраслях производства, где предприниматели проводили модернизацию технологического оборудования, где использовались паровые механизмы, нефтяное отопление, усовершенствовались аппаратура для очистки и сортировки зерна. В нефтяном производстве Кубани впервые в истории отечественной нефтяной промышленности предпринимателями стало применяться механическое ударное бурение с креплением скважин металлическими обсадными трубами. В хозяйствах аграрно-предпринимательского типа, владельцами которых являлись крупные земельные собственники, выводились новые сорта сельскохозяйственных культур, усовершенствовалась обработка земельных плантаций, выводились новые породы овец и крупного рогатого скота.

Новаторская деятельность предпринимателей способствовала тому, что производство их предприятий постепенно перестает носить местный характер, готовый продукт предназначается для вывоза на продажу. Тем самым предприниматели сыграли ведущую роль в постепенном наращивании материально-производственного потенциала Кубани и росте постоянного капитала как основы для утверждения более высокоорганизованных, ассоциированных форм предпринимательской деятельности в первой декаде XX в.

Наиболее массовой формой ассоциации капитала на Кубани в конце XIX – начале XX вв. выступили торговые дома (товарищества). Особенностью региона явилось преобладание крупных торговых домов, которые по величине объявленных капиталов находились на уровне крупнейших торговых домов России. Ассоциирование капитала на уровне торгового дома было начальным этапом перехода к акционерному обществу [5, с. 65–85].

Анализ деятельности данных форм предпринимательской деятельности на Кубани в конце XIX – начале XX вв. показывает, что зона деятельности торговых домов и акционерных обществ выходила за рамки пункта их регистрации и распространялась на территорию всего региона, а в отдельных случаях всей России. Многие из них выступали в качестве торгово-промышленных фирм, непосредственно участвовавших как в производстве товаров и сырья, так и в торговых, и даже финансовых операциях.

Дальнейшая централизация капитала способствовала появлению монопольных объединений. Это позволило ассоциированной форме предпринимательской деятельности на Кубани в начале XX в. превратиться в инструмент мобилизации больших капиталов для решения крупных экономических задач дореволюционного пери-

ода [13, с.82–98].

Таким образом, в пореформенный период Россия вступила на путь капиталистического развития, основой которого было создание единого в общероссийских масштабах рынка.

Окончание Кавказской войны и отменой в России крепостного права создали благоприятную атмосферу для переселения на Кубань огромной массы малоземельного крестьянства. Непосредственным результатом этого явления стал рост торговли и промышленности региона, что крайне благоприятно сказалось на формировании местного предпринимательства и многогранности его деятельности, на фоне существующей разноэтничной и поликультурной массы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Городецкий Б. М. Развитие крестьянского землевладения на Северном Кавказе в связи с деятельностью Крестьянского поземельного банка, с приложением таблиц / Б. М. Городецкий // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1913. Т. 18.
2. Гущина Л.М. Формирование крупной буржуазии Кубанской области и Черноморской губернии // Проблемы социально-экономического развития Северного Кавказа в XIX начале XX века. Краснодар, 1985. С.95.
3. Гущина Л.И. Формирование крупной буржуазии Кубанской области и Черноморской губернии // Проблемы социально-экономического развития Северного Кавказа в XIX начале XX века. Краснодар, 1985. С.91–108.
4. Ктиторов С.Н. Векторы урбанизации Предкавказья периода капиталистической модернизации (на примере Кубанской области, Черноморской и Ставропольской губерний) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2010. №5. С.68–72.
5. Оборнев А.А. Экономическое развитие Екатеринодара в пореформенный период 1867–1917 гг. Дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Краснодар. 2010. С.65–85.
6. Ратушняк В. Н. Северо-Западный Кавказ в условиях рыночной экономики / В. Н. Ратушняк, В. А. Кумпан. – Краснодар, 2007.
7. Ратушняк В.Н. Роль кооперации в развитии аграрного сектора экономики на Северном Кавказе в начале XX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №1(17). С.25–30.
8. Сидоренко Т. Н. Возникновение и развитие кооперации на Кубани (вторая половина XIX в. – 1920 г.) / Т. Н. Сидоренко. – Краснодар, 2008. С.56–58.
9. Собривский А. С. О производительности и доходности промышленных предприятий в городе Екатеринодаре, с кратким очерком торговли / А. С. Собривский // Кубанский сборник. – Екатеринодар, 1898. Т. 4.
10. Федина Т. Ю. Кредитные учреждения Кубанской области (1860 – 1917 гг.) / Т. Ю. Федина, Ю. А. Федин. – Краснодар, 2008. 85 с.
11. Фелицын Е. Д. Сравнительные таблицы за пять лет: Смета доходов и расходов города Екатеринодара / Е. Д. Фелицын // Памятная книжка Кубанской области на 1877 год. – Екатеринодар, 1877.
12. Хуранов Ш.Ш. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Северного Кавказа в пореформенный период. Автореф. дисс. канд. ист. наук. М., 1983. С.3–11.
13. Шебзухова Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60–е гг. XIX – начало XX в.). Дисс. канд. ист. наук. Пятигорск. 2001. 404 с.
14. Щербина Ф. А. Общий очерк экономических и торгово-промышленных условий района Владикавказской железной дороги. Хлебная промышленность и торговля / Ф. А. Щербина. – СПб., 1892.